

Г. В. Драч²

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Этнокультурное разнообразие современного мира, нарастающие изменения в сферах политики, бизнеса и международных отношений делают остро актуальными вопросы межкультурных взаимодействий. Сформулируем проблему: ведет ли мировое культурное развитие к противостоянию и конфликту или оставляет возможность взаимопонимания и выработки некоторых новых стандартов мышления. Что нас ожидает: противостояние и антагонистическая поляризация или взаимная адаптация и консолидация?³

Проблема культурных взаимодействий требует погружения в культурные рефлексии повседневной жизни. Само культурное взаимодействие многообразно и достаточно хорошо изучено в культурной антропологии (диффузия, окультуривание, подчинение, заимствования и т. д.). Несмотря на то, что целый ряд стран реализовал возможность трансплантации науки и наукоемкого производства в инокультурную среду, актуальным остается противостояние Востока и Запада, развитых (использующих науку) и развивающихся стран.

Дискурс о культурных взаимодействиях не может элиминировать теорию коммуникации. Теория переговоров и концепция «сохранения лица» С. Тинг-Туми проливают свет на ряд вопросов. Через коммуникацию культура усваивается, модифицируется и передается от поколения к поколению. Культура оказывает влияние на коммуникацию, а коммуникация — на культуру. Люди с независимым типом личности в условиях опасности «потерять лицо» склонны использовать оборонительные и конфликтные стратегии⁴. Надо подчеркнуть, что в этой концепции приоритеты отдаются внутренней коммуникации, но не затрагиваются проективные, прогностические аспекты.

Что касается вопроса о «внебиологически выработанной системе значений», то он должен найти применение в самой практике культурологического исследования. В поисках ответа на поставленные вопросы обратимся к концепции культуры М. С. Кагана, которую отличает системный подход, методологически фундированный целым рядом философских категорий, в том числе категорией «бытия»⁵. Бытийственность культуры характеризует ее как одну из форм бытия наряду с природой, обществом и человеком. Системность культуры позволяет объединить все три сферы и вписать за счет этого систему культуры в систему бытия. Именно в системе культуры человек обретает то, что не дано ему от природы, что требует обучения. Вместе с тем Каган уделяет должное внимание коммуникационной функции культуры, характеризуя общение как способ трансляции культуры. А. С. Кармин справедливо считает, что Каган «в своем понимании культуры исходит из понятия человеческой деятельности и относит к культуре все, что производно от нее»⁶.

² Научный руководитель Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 450 научных публикаций, в т. ч.: «Рождение античной философии и начало антропологической проблематики», «Наука о культуре в эпоху постмодерна», «Культурология как научная и учебная дисциплина в свете инновационного потенциала», «Агонистика и человек агональный в культуре Древней Греции», «Культурология: на пути самообретения», «История философии и теория культуры» и др. Член Президиума ФУМО по укрупненной группе специальностей «Философия, этика, религиоведение», член президиумов Российского философского общества, Научно-образовательного культурологического общества. Лауреат Национальной премии «Профессор года» (2018).

³ Дахин В. А., Хельфрих Х. Введение // Влияние культур на взаимоотношения людей: конфликт или шанс? Н. Новгород : ННГАСУ, 2008. С. 16.

⁴ Ting-Toomey S. Translating Conflict Face-Negotiation Theory Into Practice // Handbook of intercultural training / ed. by D. Landis, J. M. Bennett, M. J. Bennett. USA : Sage, 2004. P. 218.

⁵ Каган М. С. Философия культуры. СПб. : Петрополис, 1996. С. 36–54.

⁶ Кармин А. С. Основы культурологии. Морфология культуры. СПб. : Лань, 1997. С. 466.

Многое поясняет осуществленный Каганом антропологический поворот в понимании культуры, ее человеко-размерности: «развернутость вовнутрь» (стремление выразить особенности своего типа человека) и «развернутость вовне» (открытость всем другим человеческим группам), но не в статике культуры, а в динамике, в способах ее воспроизводства и возобновления, что и характеризует жизнь культуры как живое взаимодействие множества субкультур¹.

Выделим три позиции в концепции Кагана. Во-первых, человек центрирует отношения природы и общества. Отличаясь внебиологическими механизмами передачи социального опыта, человек тем не менее не отрывается от природы. Благодаря культуре человек обладает удивительной способностью связать биологическую, социальную и культурную ипостаси. Происходит постоянный культурогенез, человек распредмечивает и опредмечивает мир культуры, являясь «прямым культурогенным субъектом»².

Во-вторых, Каган подчеркивает роль разума, выделяющего человека из мира природы, но не противопоставляющего его ей. Сознательные действия, «мера сознательности», общественная организация — «это не столько продукт деятельности людей, сколько форма объективации самой этой деятельности»³. Искусство, наука, религия — все это подсистемы, раскрывающие способности человека. Взаимодействие подсистем культуры выражается во взаимном опосредовании материальной, духовной и художественной деятельности⁴.

В-третьих, свобода выступает как исторический выбор, как «универсальный принцип деятельности» и «внутренняя основа культуры»⁵. Подчеркивая значение духовного фактора в человеческой жизни, Каган рассматривает творчество и саморазвитие как внутренние детерминирующие факторы: за человеком остается «свобода непрерывного изменения своей поведенческой программы ради ее совершенствования», с чем и связана эволюция материальной культуры⁶.

При таком подходе основная роль отводится взаимодействию культур (внутреннему и внешнему), понимаемому гораздо шире, чем коммуникация, — как самоопределению и свободе в выборе аттрактора. По-

нимание культуры как развивающейся и прогрессирующей системы уместно было бы сравнить с исследованиями в области культурной антропологии. Э. С. Маркарян, обосновывая адаптационную роль культуры, обращался к работам Л. Уайта⁷. Уайта интересует увеличение количества преобразований, обеспечиваемых культурой при данном количестве энергии. Он характеризует эволюцию культуры как «захватывающую историю приключений и прогресса»⁸, а человека — как «материальное тело, которое должно совершать определенные действия для поддержания своего положения в космической материальной системе»⁹. Такая позиция несовместима со взглядами Кагана, который рассматривает культуру изнутри, как самозначащее образование, и мерой ее развития выступает в этом случае человек.

Актуализируется вопрос о «человеко-размерности» культуры и внутренних законах ее развития, об особой роли культурологии в социогуманитарном знании. Этот вопрос поднимается в трудах Д. С. Лихачева. О культурологической значимости конкретного гуманитарного творчества как горизонта поиска и направления исследования, о «человеко-размерном характере» гуманитарного знания пишут А. С. Запесоцкий и Ю. М. Шор¹⁰.

Взаимодействие, рассматриваемое как фактор социальной и исторической динамики, не только объясняет многообразие культур, но и позволяет восстановить контекстуальность культурных коммуникаций, что дает возможность взаимопонимания. Культурологическая позиция М. С. Кагана сохраняет антропологический пафос исследования и показывает продуктивность обращения к философии культуры. «Человеко-размерность» выступает как категория и императив взаимодействия культур и культурного развития, лежащего в основании современного мира. Культура находится в точке пересечения индивидуального «я» и коллективного «мы». Культурологический поиск в данном направлении характеризует культурологию как науку, не порывающую с философией культуры, отыскивающую основания общечеловеческого взаимодействия, и позволяет обосновать преимущества культурологии в пространстве междисциплинарного научного дискурса.

¹ Каган М. С. Указ. соч. С. 116.

² Там же. С. 112.

³ Там же. С. 97–98.

⁴ Там же. С. 129.

⁵ Там же. С. 176.

⁶ Там же. С. 321.

⁷ Маркарян Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. М. ; СПб. : Центр гуманит. инициатив, 2014. С. 174–176.

⁸ Уайт Л. Избранное: наука о культуре. М. : РОССПЭН, 2004. С. 417.

⁹ Там же. С. 418.

¹⁰ Запесоцкий А. С., Шор Ю. М. Предмет культурологии как теоретическая проблема // Инновационный потенциал культурологии и ее функции в системе гуманитарного знания. СПб. : РХГА, 2008. С. 53–63.